

[1] Чжан Фэй - Императорская Принцесса, официальная жена принца, а не наложница

Улыбка Ли Вэй Ян казалась теплой и нежной:

- Действительно, У Сянь Фэй, она поддерживает Юнпин Хоу и Биксию, но ее самым большим недостатком было то, что у нее не было еще детей. Конечно, она захотела украсть чужого ребенка, но она не могла забрать ребенка у кого заблагорассудится. И естественно, наиболее подходящей целью была Лю Пин, которая родила Сан Гунцзы и у которой не было какой-либо поддержки.

Туо Ба Ю ничего не говорил. Он знал, что У Сянь Фэй не была жестокой женщиной, но его интуиция говорила ему, что Ли Вэй Ян была права.

- О причинах гибели Лю Пин Биксия знает, Императрица знает, и Туо Ба Чжэнь тоже, конечно, знает. Важно то, что он выбрал своим врагом приемную мать. Даже если он уже может дать отпор, он все равно будет притворяться внимательным и любящим сыном. Он вырос и может отомстить за смерть Лю Пин, но он остается хорошим сыном У Сянь Фэй и хорошим внуком Юнпин, разве Дянься не понимает? Для трона он готов сделать все! Даже если бы ему сказали встать на колени и поцеловать ноги У Сянь Фэй, он бы сделал это торжественно, у него нет ни страха, ни стыда!

Во всяком случае, Туо Ба Чжэнь уловил нерешительность Туо Ба Ю и выжал из этого обстоятельства все что мог. Этот человек был гораздо страшнее злых духов и демонов.

- Вы говорите, что Сан Гэ безжалостен.

Туо Ба Ю нахмурился в несогласии. Ли Вэй Ян громко рассмеялась, подумала про себя, вы понятия не имеете, он гораздо безжалостнее, чем вы можете себе представить. Он тот, кто может отрезать ноги и убить официальную жену, которая поддерживала его в трудные времена и даже была готова умереть за него. Вы все еще надеетесь, что у него будет хоть капля совести?

- Этот мир всегда был несправедлив, если не хочешь быть рыбой, то можешь быть только рыбацким ножом!

Холодно сказала Ли Вэй Ян. Сегодня она сказала достаточно и больше не хотела ничего говорить. Если кто и оплакивал справедливость, так это могла быть она! Она родилась в неблагоприятном месяце и была изгнана из резиденции Ли, если бы не брачные перспективы Сан Гунчжу, то в этой жизни она никогда бы не стала Ли Сяоцзе. Позже в жизни,

бесчисленные другие несчастья составят ей компанию. Она долго пребывала в негодовании и сокрушалась перед всемогущими небесами о вопиющей несправедливости. Хотя в тот год ее ярость горела яростно, возможно, потому, что она вскоре уничтожила эту несправедливость. Ли Вэй Ян хрипло рассмеялась, ее голос был полон уверенности, высокомерия и даже страсти:

- Пока ты правитель этого мира, то, что ты говоришь, справедливо, и никто не скажет и полслова!

Взгляд Ли Вэй Ян горел, как огненное облако. Туо Ба Ю слегка вздрогнул, не от страха, но решимость Ли Вэй Ян передалась и ему! Она выразила его стремления так ярко, что он не мог сдвинуться с места? Он хотел стать Императором и по-настоящему стоять на вершине мира! Видя изменения в его отношении, удовлетворенная улыбка появилась на ее лице:

- Дянься, дворцовые битвы меняются в мгновение ока, обе стороны вносят все свои силы. Жизнь и смерть решаются мгновенно, был ли кто-нибудь предназначен для великих дел, которые не могли быть уничтожены врагом? Поэтому я уверена, что прежде чем Туо Ба Чжэнь начнет действовать, вы должны отрезать ему крылья, чтобы он никогда не осмелился прикоснуться к трону!

Ее дыхание было переполнено ненавистью и гневом. Туо Ба Ю не замечала этого, он только чувствовал, что она находится во власти бурных эмоций. Неподалеку слушал Ли Мин Де, и он улыбался. Он, конечно, не думал, что Ли Вэй Ян была беспощадна, но он чувствовал ее страсть. Осмеливаясь любить, осмеливаясь ненавидеть, осмеливаясь думать и даже действовать, не обращая внимания на мнения других, что-то зашевелилось в его сердце, как теплое вино, которое плещется в винном горшке. Он тихо пошел вдоль колеи. Никто бы не подумал, что он прячется за искусственной горой, охранники Туо Ба Ю стояли снаружи, даже семья Ли не знала о тайнике внутри декоративной горы. Туо Ба Ю вздохнул с облегчением:

- Теперь я понимаю. Я знаю, что я должен сделать сейчас. Ли Вэй Ян улыбнулась. Туо Ба Ю почувствовал теплое и нежное волнение. В этом разговоре беспокойство, накопившееся в его сердце, внезапно рассеялось. До тех пор, пока Ли Вэй Ян будет поддерживать и понимать его, в будущем, даже если бы мир осудил его, он будет чувствовать, что действует праведно. Он понял, что его чувства к Ли Вэй Яну полностью отличались от прежних. Она вызвала другую близость, они, как будто, были старыми друзьями. Туо Ба Ю инстинктивно шагнул вперед и крепко взял Ли Вэй Ян за руку. Он почувствовал, что она очень важный человек, и он ее не отпустит. Ли Вэй Ян нахмурила брови, тишина, которая установилась между ними, постепенно стала двусмысленной. Туо Ба Ю принял решение. Он продолжал крепко держать ее за руку. Его голос был спокоен, но все же решителен:

- Я запрашу согласия Фу Хуана, сделать тебя Чжэн Фэй[1]

Туо Ба Ю предложил ей статус Чжэн Фэй. Ли Вэй Ян понимала его намерения, но не показывала ни смущения, ни паники. Она была решительным, логичным человеком, а не Сяо гунян, которая легко увлекается. Ее глаза блестели под солнцем, как теплая вода, но ее глаза были холодными:

- Дянься, я уже сказала, что такие привязанности не надежны. Я помогу вам, но только как партнер и друг. Вам нужна жена, которая может вам помочь, а не та, кто просто носит титул Сяньчжу. Если вы снова выдвинете эту просьбу, простите меня за невежливость. Она быстро убрала свою руку. Она знала о чем говорит. Несмотря на то, что она выглядела как Сяо гунян, внутри остались только ее остатки, ей было трудно вызвать подлинные чувства. По этой причине она не забудет свою клятву в прошлой жизни! Она не войдет во дворец и не станет Чжэн Фэй Туо Ба Ю или чьей-либо еще, она не хотела пережить этот опыт снова! Будь то Туо Ба Ю или кто-то еще, ничто не изменит ее решения! Она знала, что чем больше власти у дворянина, тем больше вероятность, что он выполнит свое обещание. Отказать человеку его статуса все равно что дергать тигра за его шкуру, но когда она отказывалась, она совсем не боялась, потому что, если бы Туо Ба Ю был взбешен ее отказом, то он не смог бы осуществить планы, которые они обсуждали. По крайней мере, она хотела объединиться с Туо Ба Ю, не как верный подчиненный, и не как женщина, которую он любил бы и лелеял, он должен был принять ее такой какая она есть! Туо Ба Ю увидел холодное, отстраненное выражение ее лица, и неохотно отпустил ее руку. Ли Вэй Ян тут же произнесла:

- Я должна вернуться. Простите меня.

Она повернулась и ушла. Туо Ба Ю молча наблюдал за ней, когда она уходила, чувствуя себя опечаленным, но он не волновался, еще будет много возможностей завоевать ее сердце в будущем!

Ли Вэй Ян не ожидала, что Туо Ба Ю сделает ей предложение. Она не знала, были ли у него искренние чувства или он просто чувствовал, что они были на борту одной лодки? Исходя из этого, когда возникает такая ситуация, она не должна продолжать видеться с Туо Ба Ю.

Но борьба во дворце только началась. После того, как Императрица родила Тайцзы (наследник престола, наследный принц), на протяжении многих лет Император был занят придворными делами, поэтому он не следил внимательно за Тайцзы и за ухудшающимся здоровьем Императрицы, чьи усилия были сосредоточены на помощи Императору. Помощь Тайцзы имела свой предел, он вырос слабым и нерешительным. Если кто-то вроде него станет Императором, ничего хорошего из этого не выйдет.

Он не был жестоким человеком, но у Императора были более подходящие сыновья. Другие заметят У Гунцзы, Туо Ба Руи, Туо Ба Ю. Во-первых, чтобы Гунцзы взошли на трон, они должны полагаться на поддержку материнского клана и свои собственные способности. Без этих двух условий Гунцзы, будучи талантливым, может только смотреть на трон издалека. Никто не думал, что в травах все еще была ядовитая змея, мечтающая стать Императором...

Она временно помогала Туо Ба Ю, пока Туо Ба Чжэнь не был побежден.

В павильоне Цзю Гунчжу в отчаянии кричала:

- Он обманул меня, сказав, что ему нужно пойти в ванную, куда он убежал!

Ли Вэй Ян улыбнулась, когда подошла к ней, спрашивая:

- Неужели Гунчжу снова потеряла Ли Мин Де?

Цзю Гунчжу была в ярости, но увидев улыбку Ли Вэй Ян, она инстинктивно сделала несколько шагов назад:

- Я... я...

Она испугалась этой молодой женщины, которая просто улыбалась, но не боялась ни небес, ни земли. Туо Ба Ю подошел и взял Гунчжу за воротник:

- Пойдем. Ты все еще не хочешь вернуться?! Ваша Муфэй, должно быть, волнуется!

Цзю Гунчжу демонстративно потрясла кулаками:

- Ци Гэ, отпусти меня! Ци Гэ, ты слишком много себе позволяешь!

Увидев, как Туо Ба Ю увлекает Сяо гунян, остальные быстро последовали за ним. Ли Вэй Ян улыбнулась и отвернулась:

- Они ушли. Ты можешь выйти прямо сейчас.

Ли Мин Де вышел со стороны, улыбаясь:

- Откуда Санцзе узнала, что я здесь?